

БЕСТСЕЛЛЕР ШПИГЕЛЬ

РИКША, КОТОРЫЙ ПРИВОЗИТ СЧАСТЬЕ

«Сделай мир
чуть-чуть лучше, чем он был
до твоего прихода»

БИЙОН КАТТИЛАТУ

Новая реальность

Бийон Каттилату

Рикша, который привозит счастье

«ЭКСМО»

2019

УДК 159.923.2
ББК 88.52

Каттилату Б.

Рикша, который привозит счастье / Б. Каттилату — «Эксмо»,
2019 — (Новая реальность)

ISBN 978-5-04-118445-2

Автор этой книги Бийон Каттилату – дипломированный инженер-экономист, доктор наук в области клиентской психологии. Каждый день рикша-философ из Нью-Дели по имени Рахул развозит на своем тук-туке пассажиров. Все они разные: бизнесмен и подросток, турист и студентка, профессор и подвыпивший посетитель клуба... У каждого из них своя история. И поездка не проходит бесследно ни для Рахула, ни для его пассажиров, что-то неуловимо меняя в их жизнях. Герои книги понимают, как важно жить не прошлым или будущим, а настоящим моментом; что решения, которые привели к плохому результату, – это тоже полезный жизненный опыт; что ситуацию можно только принять, изменить или отпустить; что время – это богатство, которое мы каждый день выигрываем в лотерею, и только от нас зависит, как им распорядиться; что мы можем изменить только одного человека на свете – самого себя; и наконец, что счастье следует искать не где-то извне, а в нас самих. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 159.923.2
ББК 88.52

ISBN 978-5-04-118445-2

© Каттилату Б., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Об авторе	6
Предисловие	7
Нанни и я в городских джунглях	8
Настоящее – это дар	12
Любовь к тандему, рыбе и себе	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Бийон Каттилату

Рикша, который привозит счастье

© Ермилова П. В., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Об авторе

Доктор Бийон Каттилату – сын индийских иммигрантов, переехавших в Германию. Является дипломированным инженером-экономистом, доктором наук в области клиентской психологии, специалистом по мотивации в цифровом пространстве. «Сделай мир чуть лучше, чем он был до твоего прихода», – именно эта фраза, которую так любили произносить его родители, сделала Бийона тем, кто он есть. Он убежден, что каждый человек способен раскрыть свой истинный потенциал, независимо от возраста, происхождения, прошлого и социального статуса.

Подробнее об авторе книги вы можете узнать на сайте **biyon.de**

Предисловие

Большое путешествие начинается с одного маленького шага.

Я рад тому, что ты сейчас читаешь эти строчки. Это и есть твой первый шаг к нашему общему приключению. Не буду рассказывать тебе о нем во всех подробностях. Для начала лишь поясню, зачем, собственно, я написал эту книгу.

Когда миллионы пользователей в социальных сетях оценили мои видеоролики, посвященные жизни, человеческим ценностям, чувствам и переживаниям, я понял, что все мы, люди, мечтаем об одном и том же: о счастье и независимости, о самореализации и настоящей любви.

У меня для тебя есть хорошая новость – все эти желания легко исполнить. Главный секрет спрятан в нас самих.

Героя этой книги зовут Рахул. Он – веселый и чуткий рикша из Нью-Дели¹, который дарит своим пассажирам счастье. Люди садятся в его тук-тук, загруженные личными проблемами, переживаниями и несбывшимися мечтами... Но, выходя на своей остановке, они уже чувствуют себя гораздо счастливее.

Почему? Потому что все они пережили необычное путешествие.

Эта книга даст ответы на многие жизненные вопросы. Она вдохновит тебя, рассмешит, наведет на определенные раздумья и напомнит о вещах, которые ты наверняка когда-то знал, но успел забыть.

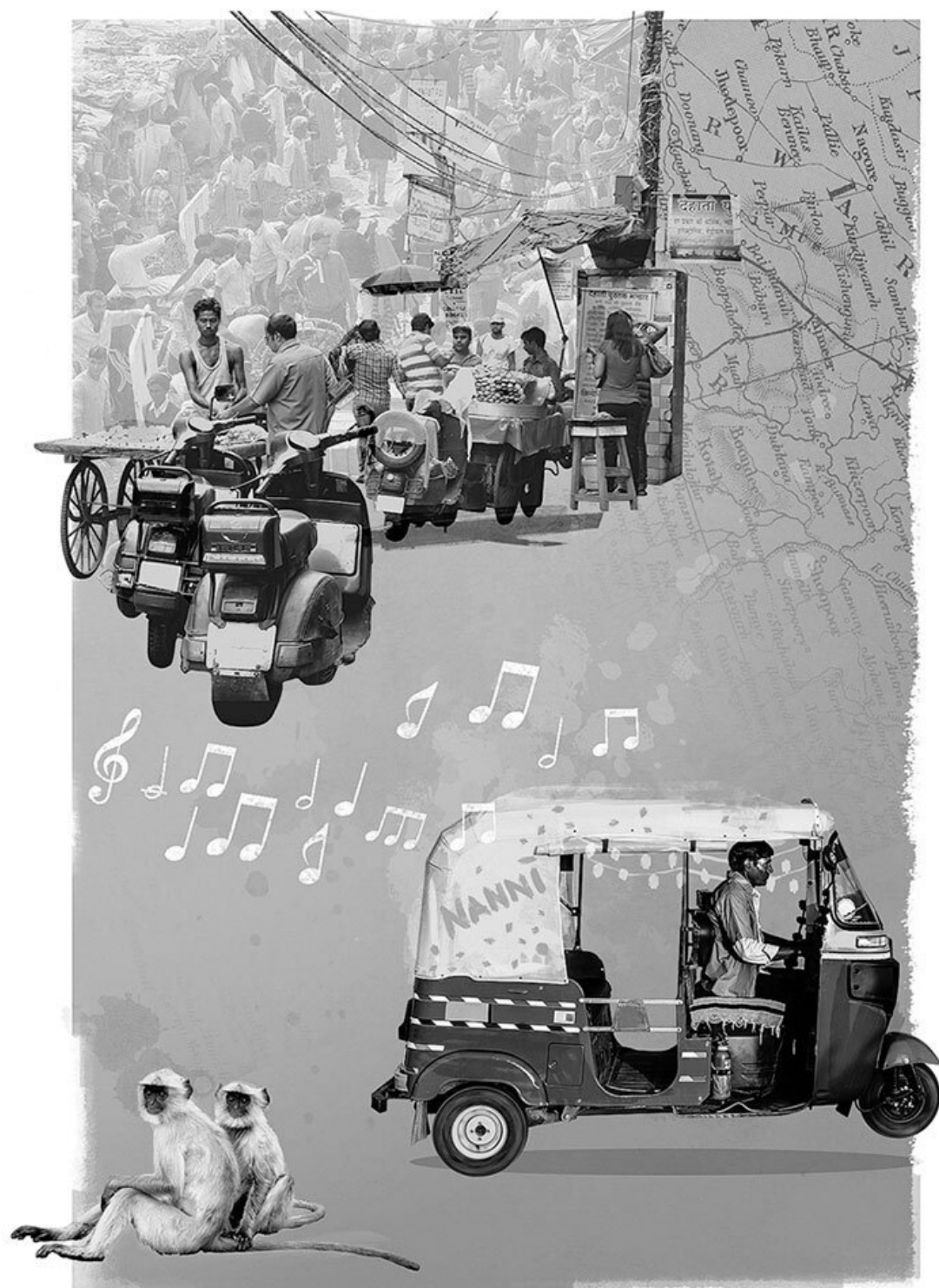
Мы с тобой отправимся в мою родную страну, в Индию. Устраивайся поудобнее, наше путешествие вот-вот начнется. Оставь чемодан, на этом пути тебе нужен только ты сам и готовность впустить в свое сердце все, что увидишь, услышишь и почувствуешь.

Я счастлив, что ты решился на это путешествие, и благодарен за оказанное доверие. *«Рикша, который приносит счастье»* – это не просто книга. Она – мое сердце, обещание, вся моя жизнь. И вот она лежит перед тобой. Дорога, как известно, возникает под шагами идущего... В нашем с тобой случае – едущего.

А теперь – в путь. Дорога у нас неблизкая...

¹ Нью-Дели – официальная столица Индии.

Нанни и я в городских джунглях

Многие сравнивают этот город с лабиринтом, иные жалуются на мусор и грязный воздух, но для меня Дели – самое прекрасное место в мире.

Здесь мирно соседствуют узкие переулки Старого города и базар Чандни Чоук, широкие проспекты правительственного квартала и река Джамна – приток Ганга, змейкой выющийся

сквозь жилые районы. Больше всего мне нравится уличная суматоха: крошечные прилавки, с которых продают изысканные блюда, толпы людей, чьи яркие одежды сливаются в восхитительную мозаичную картину... Какофония гудков спешащих водителей и тех, кому просто нравится жать на клаксон. Иногда такие уличные концерты звучат даже громче, чем ежегодный военный марш у Национального музея. Повсюду – рекламные плакаты отбеливающих кремов, которые так и стремятся внушить потребителям: чем белее ваша кожа, тем вы красивее! Здесь повсюду кричат, ссорятся, празднуют и смеются.

В этом гамае мы и живем – я и мой черный тук-тук с желтой крышей. На первый взгляд он ничем не отличается от других 80 000 повозок, которые разъезжают по Дели. Но на самом деле мой тук-тук – особенный. Его внутреннее убранство – предмет моей гордости. В кабине ярко светит гирлянда, оттенок которой я могу менять с помощью специальной кнопки под рулем. Я всегда спрашиваю своих пассажиров, какой их любимый цвет, а потом устраиваю для них настоящее световое шоу, чтобы путешествие в Нанни пришлось им по душе.

Да, у моего тук-тука есть имя – Нанни, то есть «спасибо». Это слово маленькими белыми буквами написано на левом заднем колесе. Каждый день, глядя на него, я вспоминаю, как важно быть благодарным. С годами я понял, что благодарность – одно из важнейших человеческих чувств.

В моем тук-туке всегда играет хорошая музыка. Нет, не классика и не тяжелый рок, а бойкие ритмы Болливуда. Многие считают болливудские фильмы полной безвкусицей. Может, так оно и есть, но вот саундтреки у них что надо. Они насыщены эмоциями и романтикой, громкие, яркие, пронзительные, очень грустные и очень радостные.

Именно поэтому я так люблю музыку Болливуда. В мире, где мы ограничены сомнениями, страхами и навязчивыми мыслями, должно быть больше романтики, доверия и радости.

День с самого утра выдался невероятно жарким. Я сажусь в свой тук-тук и слышу голос соседа Малика:

– Доброе утро, Рахул!

– Сейчас посмотрим, каким оно будет, – смеюсь я в ответ, смотрю вдаль и вновь перевожу взгляд на Малика.

– Ты прав, я проверил – сегодня отличный день, чтобы стать совсем прекрасным!

Я завожу мотор, газую и отправляюсь в путь. Гирлянда в кабине светится зеленым, из небольшой колонки доносятся первые аккорды популярной болливудской песенки «Хай хо», которой я подпеваю по пути в центр города. Друзья говорят, что Оптимист – мое второе имя. Я не возражаю. Быть оптимистом гораздо лучше, чем пессимистом, разве нет?

«Ха-а-ай хо-о-о, ха-а-ай хо-о-о». Не хочу хвастаться, но я лучший поющий рикша во всем Дели. Ну хорошо, только в его восточной части, вплоть до пересечения улиц Ганди² и Неру³. Если я и преувеличиваю, то совсем чуть-чуть. Такой уж я талантливый.

ДРУЗЬЯ ГОВОРЯТ, ЧТО ОПТИМИСТ – МОЕ ВТОРОЕ ИМЯ.

Светофор передо мной загорается красным, и я притормаживаю вслед за стареньким автомобилем. Сквозь его заднее стекло виднеется шляпа, которая покачивается туда-сюда в такт музыке из магнитолы. Приблизившись к автомобилю слева, я с любопытством заглядываю в салон. Водитель лет пятидесяти подпевает радио так эмоционально, будто эта песня – его последнее послание всему человечеству. Внезапно он поворачивает голову, замечает меня, тут же умолкает и застывает как истукан.

«Чего это он?» – удивляюсь я про себя.

² Махатма Ганди – индийский политический и общественный деятель, один из руководителей и идеологов движения за независимость Индии от Великобритании.

³ Джавахарлал Неру – индийский государственный и политический деятель, лидер левого крыла индийского национально-освободительного движения.

Мне в голову приходят два объяснения. Первое – он узнал во мне лучшего певца Дели и замолчал из уважения к моему таланту. Второе – ему стало стыдно. Хотя я нисколько не сомневаюсь в своих вокальных данных, второе объяснение кажется мне более правдоподобным.

Ему действительно стало стыдно. Но почему? И главное – перед кем? Минуту назад он был полон радости и вдохновения, просто *наслаждался* собой. А теперь? Сидит навтыжку и переживает, что я о нем подумаю, хочет понравиться мне, незнакомцу. И, судя по всему, он уверен, что в образе восковой куклы с удавкой на шее у него это получится лучше.

Мы, люди, в большинстве своем стадные животные, нам необходимо взаимодействовать друг с другом. В Дели, где на один квадратный метр пространства приходится около шести тысяч человек, это ощущается особенно остро. Время от времени каждый здесь чувствует себя как селедка в бочке. Но даже это не обязывает нас угождать каждому встречному. Мне, например, искренне нравится наблюдать, как люди поют и пританцовывают за рулем.

На повороте я делаю музыку громче. Даже после стольких лет радио для меня – настоящая роскошь, и я наслаждаюсь на полную катушку.

Рос я в бедном квартале. Мои родители, бабушка и дедушка, братья, сестры и я все вместе жили в маленькой лачуге, построенной из гофрированного железа. Наше нехитрое имущество состояло лишь из самого необходимого, для других вещей просто не было места. Сквозь тонкие стены мы прекрасно могли слышать соседей, а они – нас.

Моя мама каждый день пыталась придумать, чем нас накормить, а мы, дети, шатались по улице после школы, которую посещали далеко не всегда. Частенько мы играли со сверстниками, иногда копались в отдаленной помойке в поисках чего-нибудь полезного, надеясь, что находку удастся продать или выменять на еду.

Мой отец мастерил шлепанцы из старых покрышек и продавал их соседям. Платили ему чем придется: рисом, гвоздями, брезентом, одеялами, спичками, рыбой. Иногда с ним расплачивались песнями, историями, деревянными фигурками животных и божеств. В детстве мне это нравилось, но сытым я бывал редко. Настоящий голод невозможно забыть. Лишь гораздо позже я понял, что человеческие истории – тоже богатство.

В это утро, как и во все остальные, я направляюсь в свое любимое кафе. Широкими шагами преодолеваю три ступеньки в «Кухню Дели» и встаю у маленькой барной стойки. Здесь подают чай, можно заказать даже с молоком – британская традиция, которая сохранилась после их почти векового колониального господства. Пахнет здесь, впрочем, совсем не по-британски. Мне в нос ударяет восхитительный аромат досы – блинов из чечевицы, кокоса и картофеля.

– Дай угадаю, Рахул, досу и чай? – раздается у меня за спиной низкий голос. На плечо ложится тяжелая рука.

– Ты просто ясновидец, Сантош! Иди купи лотерейный билет. Выигрыш обеспечен! – отвечаю я, и мы оба смеемся.

Я действительно заказываю одно и то же на протяжении последних лет, каждый божий день. Сантош всегда уговаривает меня попробовать что-то новенькое, но я твердо стою на своем. Мне нравятся проверенные вещи. Верность тому, что любишь, – отличный рецепт счастья. Нежные, хрустящие досы приносят мне радость, поэтому я их и заказываю. Одному нравится смотреть на небо, другому – целовать в нос свою собаку. Не стоит отказывать себе в маленьких удовольствиях.

Официант подает мне мой чай.

– Нанни, Бринти, – киваю я. Бринти мне нравится. Он уже давно работает у Сантоша, здесь его считают почти что членом семьи.

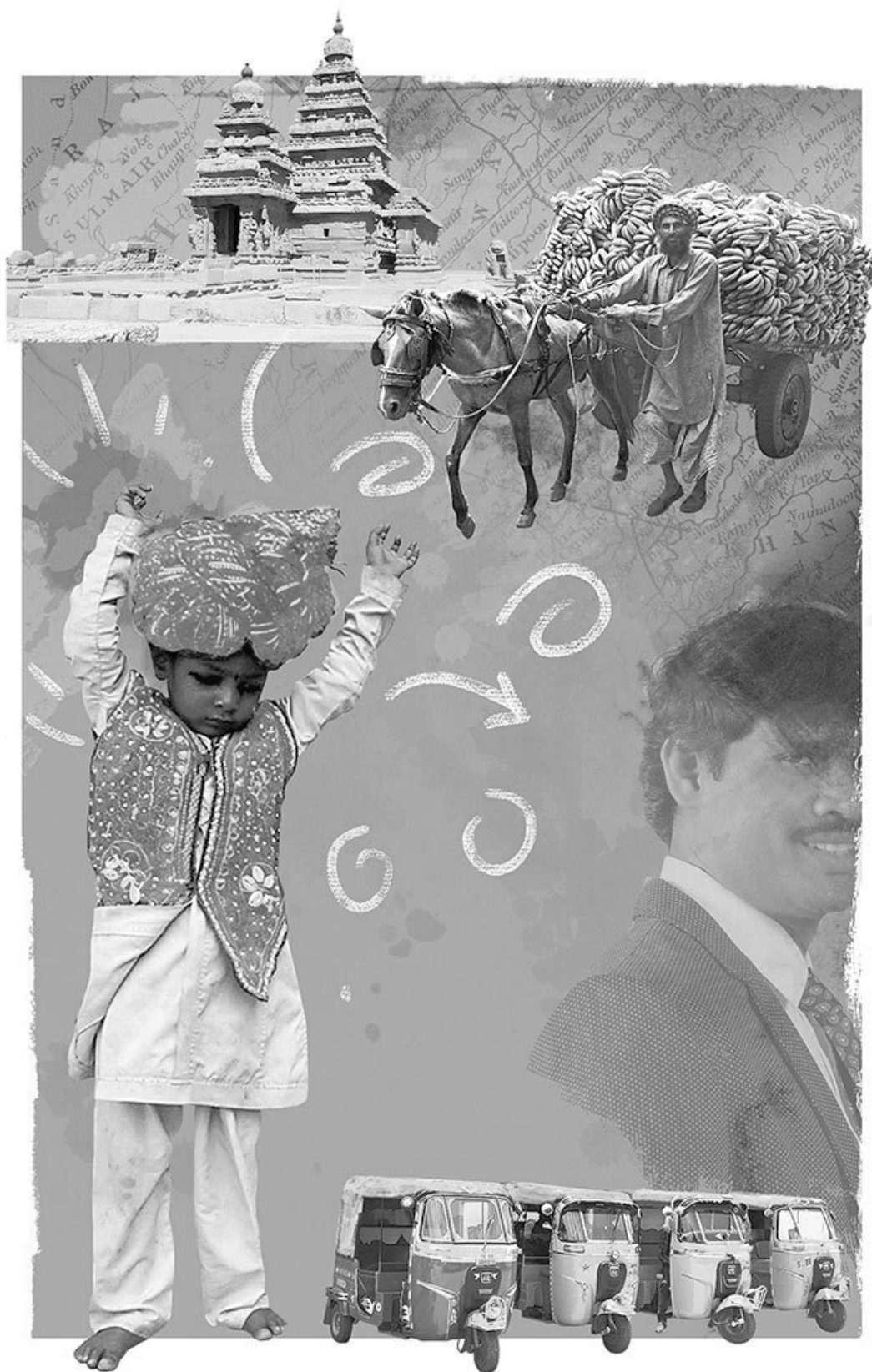
Сантош как-то рассказал мне об их первой встрече. Бринти пришел в маленькое кафе и потребовал чая, хотя денег у него не было. Шейла, жена Сантоша, по доброте душевной уже хотела налить ему кружку, но Сантош сделал по-своему.

Он принес Бринти свежесваренный горячий чай, а рядом поставил пустой стакан. Бринти так обрадовался бесплатному напитку, что не обратил на это никакого внимания. Он торопливо сделал глоток и, конечно, тут же обжегся. Поразмыслив, он взял второй стакан и начал переливать в него чай. Он так нервничал и спешил, что расплескал добрую половину, но постепенно справился с задачей.

Когда Бринти опустошил стакан, Сантош позвал его работать в кафе на полставки, а в качестве оплаты предложил бесплатную еду и питье. С тех пор Бринти и «Кухня Дели» – одно целое. Он всегда вежлив и дружелюбен с гостями и уже получает стабильную зарплату.

Мне нравится эта история. Сантош преподавал Бринти довольно суровый урок терпения, но, вообще, он человек добрый. Вот почему «Кухня Дели» занимает особое место в моем сердце и в моих мыслях о родном городе.

Настоящее – это дар

Мою жизнь в трущобах сложно назвать счастливой. Впрочем, и в ней были свои плюсы, например, время, которое я проводил с дедушкой.

Я любил его больше всех и искренне радовался, когда он забирал меня на «экскурсию» – так он называл наши прогулки. В молодости он работал проводником в горах Непала и до конца жизни сохранил любовь к горным походам. Время от времени он исчезал на несколько дней, но всегда возвращался. Когда его спрашивали, где он пропадал, дедушка только улыбался и молчал.

На прогулках я крепко держал дедушку за руку и возбужденно подпрыгивал. Когда он оказывался в полном моем распоряжении, я засыпал его вопросами, не дававшими мне покоя. Грустят ли деревья? Существовал ли мир, когда в нем не было меня? И, наконец, откуда в моей голове берутся все эти вопросы?

Дедушка ценил каждый мой вопрос. Иногда он отвечал мне загадкой или спрашивал что-то в ответ, чтобы заставить меня подумать. Порой, очень редко, дедушка лишь с улыбкой отмахивался: «Когда-нибудь ты замучаешь меня своими вопросами, Рахул. Чудо, что я еще стою на ногах». И тогда я понимал, что какое-то время лучше помолчать.

Я не переставал размышлять, даже когда оставался один. Новый вопрос приводил меня к следующему, в сознании крутились картинки, и я неизбежно начинал путаться в собственных мыслях и соображениях. Когда мама замечала, что я снова смотрю куда-то вдаль и беззвучно шевелю губами, она гладила меня по волосам и вздыхала: «Ох, Рахул... Какая же каша у тебя в голове».

Каша – это уж точно. Более подходящего слова для моих мыслей не найти.

Я сижу в кафе Сантоша, когда неожиданно громкое «Эй!» возвращает меня к реальности. Подняв глаза, я замечаю рядом со своим Нанни мужчину лет сорока. Он осматривается в поисках рикши, а я рассматриваю его в ответ: серый костюм, аккуратно повязанный красный галстук, портфель, чистые кожаные ботинки, нервный взгляд на часы. Все ясно – важный бизнесмен ждет, когда же я наконец-то приду в себя. Я с наслаждением впиваюсь зубами в свою доску.

Очередное «Эй!» звучит гораздо требовательнее. Нетерпеливо взмахнув портфелем, бизнесмен делает несколько шагов по тротуару.

Понимая, что в следующий раз мне удастся попить чаю лишь через несколько часов, я опустошаю свою кружку и подхожу к мужчине в костюме.

– Здравствуйте, – окликаю я.

– Вы – водитель? – спрашивает он.

В его взгляде так и читается: *«Ах, вот ты где! И ты заставил меня ждать! Я спешу! Тащи-ка свою смуглую задницу сюда поскорее!»*

– Прямо сейчас – нет, но как только вы сядете в тук-тук, я тут же им стану, – отшучиваюсь я.

Мужчина закатывает глаза и залезает в кабину.

– Какой у вас любимый цвет? – интересуюсь я.

– Голубой, – отвечает он.

Нанни тут же освещается голубым светом гирлянды. Кажется, я замечаю мимолетную улыбку на лице моего пассажира, но она быстро исчезает.

– Скорее в налоговую инспекцию Южного Дели!

И мы отправляемся в путь.

Если этот мужчина и дальше будет вести себя так пренебрежительно, эта поездка точно войдет в мои «хроники рикши» как одна из самых неприятных. Я решаю дать ему еще один шанс:

– Меня, кстати, зовут Рахул.

В зеркале заднего вида я вижу его лицо, освещенное голубоватым сиянием. В его глазах практически светится бегущая строка: *«Вообще-то, у меня нет никакого желания разговаривать с водителем. С другой стороны, грубым тоже не хочется показаться. Хм... И что теперь делать? Тянуть с ответом точно нельзя, иначе он подумает, что я чокнутый...»*

– Я... Меня зовут Гибу. Рад знакомству, Рахул.

«Радуйся, друг мой, дай себе волю!» – думаю я.

– Красивый у вас костюм, Гибу. Помню, моя мама мечтала, что однажды я буду ходить в таком на работу. Ей было неважно, на какую именно. Лишь бы костюм был.

Гибу усмехается.

– Кстати, а чем нужно заниматься, чтобы заработать на такой костюм? – любопытствую я.

– О, поверьте, он не такой уж дорогой. Я работаю консультантом. Анализирую работу компаний и даю рекомендации по экономии и эффективности, – отвечает Гибу.

– Эффективность, – повторяю я. – Звучит солидно. А что это, собственно, значит?

– Что ж, – с удовольствием тянет Гибу. – Я оптимизирую рабочие процессы. Улучшить ведь можно все что угодно. Возьмем, к примеру, ваш бизнес.

– Мой бизнес?

– Да, вашу работу на тук-туке. Вы, например, можете обновить мотор.

– Зачем мне новый мотор? – потрясенно спрашиваю я.

– Так вы можете экономить бензин и при этом ездить быстрее, – объясняет он.

– Ладно, а потом?

– Вы начнете экономить время и деньги. А значит, перевозить больше пассажиров.

– Ладно, а потом? – повторяю я, коротко взглянув в зеркало заднего вида.

– Затем на сэкономленные деньги вы купите еще один тук-тук и наймете водителя, – уверенно отвечает Гибу.

– Ладно, а потом?

– Потом вы наймете еще несколько водителей и быстрее, чем думаете, станете владельцем самого большого в Дели автопарка.

– Ладно, а потом? – в который уже раз повторяю я.

– Затем... Вы сможете тихо и спокойно пить чай в кафе, кататься по городу в свое удовольствие и слушать музыку.

После короткой паузы я оборачиваюсь к Гибу, смотрю ему в глаза и говорю:

– Но ведь именно этим я сейчас и занимаюсь!

Наступает тишина. Я не уверен, что знаю, о чем именно думает Гибу в этот момент, но почти слышу, как копошатся мысли в его голове.

Помолчав, я осторожно спрашиваю:

– Так вот, получается, чем занимаются консультанты, – думаю о будущем?

Гибу кивает и радостно со мной соглашается.

– Да, именно! Хорошо сказано. Консультанты думают о будущем.

Выглядит он при этом крайне довольным.

– Но это же грустно, – бормочу я.

– Почему это?

– Потому что жизнь проходит мимо.

Гибу хмурится.

– Получается, что вы не живете настоящим, – поясняю я.

Взгляд Гибу напоминает мне об отце. Тот раньше тоже частенько так на меня смотрел, будто думал: что не так с этим мальчишкой? Почему он ведет себя не так, как все, и вечно у него какие-то безумные идеи?

НАСТОЯЩЕЕ НУЖНО ВОСПРИНИМАТЬ КАК ДАР.

– А что, по-вашему, значит «жить настоящим»? – угрюмо спрашивает мой пассажир.

– О чем вы думали в начале нашей поездки? – задаю я встречный вопрос.

– Если честно, о встрече, которая у меня назначена в налоговой инспекции.

– Хорошо. На следующие вопросы можете не отвечать. Вы заметили новые клумбы у торгового центра, мимо которого мы проезжали? А свадьбу у храма видели? Или огромного украшенного слона, который переходил дорогу на предпоследнем светофоре, заметили его? Как я и сказал, можете не отвечать, ваш ответ я уже знаю, – говорю я.

– Но я был занят! – уязвленно парирует Гибу и с чувством собственного достоинства поправляет галстук.

– Знаю. И в занятости нет ничего плохого. Но, видите ли, Гибу, большинство людей верят, что думать стоит только о будущем. Или о прошлом. Хотя на самом деле заботиться нужно только о настоящем. О том, что происходит с нами прямо сейчас.

Кажется, мои слова его не убедили. Я ненадолго замолкаю, лавируя в плотном транспортном потоке.

– Хорошо, как переводится английское слово *present*? – наконец спрашиваю я, гадая, удастся ли мне втянуть его в свою игру.

– *Present* значит... Настоящее, – отвечает он и тут же уверенно добавляет:

– И подарок! Второе значение – дар!

– Именно. Настоящее и дар. В этом и заключается весь секрет – настоящее нужно воспринимать как дар.

Я сам стараюсь жить по этому правилу. Я часами могу представлять себе, как настоящее, упакованное в подарочную обертку, делает счастливыми людей, которые его разворачивают. Иногда я воображаю огромную, яркую и наполненную до краев коробку, перевязанную красной ленточкой, а иногда – ничем не примечательный спичечный коробок. Подарок не всегда легко узнать с первого взгляда...

Тут я быстро одергиваю себя, чтобы совсем не утонуть в своей «мысленной каше» – на дороге это опасно.

Гибу, кажется, тоже задумался – сидит, мечтательно глядя на оживленную улицу. Видимо, моя мысль о даре настоящего что-то в нем затронула.

Какое-то время мы едем в тишине.

Иногда молчание – это здорово, хотя мне, прирожденному болтуну, раньше оно давалось нелегко. Тишина всегда меня напрягала, и я постоянно что-нибудь брякал, чтобы поскорее ее разрушить. Только за годы работы рикшей я осознал, что в молчании скрыта огромная сила.

Я наконец-то понял, почему иногда тиши на кажется нам невыносимой. Она заставляет нас заглянуть в себя. В такие моменты ничто не способно нас отвлечь: ни шум транспорта, ни громкая музыка, ни гомон на рынке... Мы остаемся наедине со своими мыслями. Зачастую они нам совсем не нравятся, но и обойтись без них нельзя.

– Но ведь... – начинает было Гибу и тут же замолкает, как будто сам не до конца уверен, что именно хочет сказать.

Наконец он справляется:

– Но ведь будущее и прошлое тоже важны.

– Ну, строго говоря, их вообще не существует. Время – это иллюзия, – отвечаю я.

Да уж, не каждый день слышишь такое от рикши.

Мы с моим дедушкой часто говорили о времени, это была одна из наших любимых тем.

Мы часами обсуждали, почему дни тянутся по-разному и как на время влияют природа и звезды. Тогда меня поражало, что временные обозначения постоянно меняются и их, прямо как скользкую рыбу, невозможно ухватить.

ПРОЕЗД БЕСПЛАТНЫЙ. ВЫ ПЛАТИТЕ ТОЛЬКО ЗА ВПЕЧАТЛЕНИЯ.

– Дедушка, как так получается, что стол останется столом и сегодня, и завтра? А вот «сегодня» на следующий день станет «завтра», хотя это один и тот же день?

В такие моменты глаза моего дедушки теплели.

В этот момент Гибу важно смотрит на свои часы и вскидывает голову.

– В каком смысле «время – это иллюзия»? Если так, я мог бы хоть сейчас выкинуть свои часы в окно, разве нет? – усмехается он.

В его голосе вновь появляются деловые нотки, он включает бизнесмена, у которого все разложено по полочкам.

– Я не говорил, что часы – бесполезная штука, я имел в виду лишь то, что время иллюзорно. Помните, мы говорили о слове *present*?

– Да, конечно, воспринимать настоящее как дар... – кивает он.

– Точно. Альберт Эйнштейн развил эту теорию. Он тоже утверждал, что настоящее следует воспринимать как драгоценность. А еще сказал, что настоящее – это все, что у нас есть, – объясняю я, стараясь не звучать совсем уж занудно.

Для меня действительно важна эта тема. Внезапно мне кажется, что мои слова могут как-то помочь Гибу, хотя он пока и сам не знает, как именно.

И действительно, вдруг он взволнованно обращается ко мне:

– Вы и правда, как Эйнштейн, или как там его... Правда считаете, что существует только настоящее?!

– Я тоже не сразу понял, когда услышал об этом от своего дедушки. Но подумайте сами, строго говоря, для нас, людей, существует только «здесь и сейчас». Мы постоянно говорим о завтрашнем дне, но ведь завтра – это сегодня, только в будущем. А вчера – это сегодня, только в прошлом. Знаю, звучит довольно странно, – признаю я, но после короткой заминки заканчиваю мысль:

– Но *помнить* об этом *важно*!

В ответ – молчание.

– Выходит, вся наша жизнь – это сплошное настоящее, – заключаю я.

В ответ все так же – тишина.

Выражение лица Гибу хорошо мне знакомо – у меня появляется такое же, когда я пытаюсь осмыслить что-то новое. В такие моменты чувствуешь себя глупо и неуверенно и замолкаешь – дискуссия тут не поможет.

И вдруг... Мы оба начинаем смеяться. А вот почему, я и сам не до конца понимаю.

Возможно, этот смех – смесь облегчения, стыда и иронии. Как бы то ни было, атмосфера в кабине меняется к лучшему, и это самое важное.

– Рахул, вы в курсе, что вы – настоящий зануда? – улыбается Гибу, подтверждая мои опасения, но тут же быстро поправляется:

– Хотя и довольно приятный.

Я улыбаюсь в ответ, и наши взгляды встречаются в зеркале заднего вида. Мне хочется поделиться с ним еще парочкой моих любимых загадок о времени, но тут Гибу замечает на обочине человека на огромных ходулях.

– Вы это видели?! На такой высоте и без всякой опоры! – его глаза восторженно блестят. – Даже не знаю, осмелился бы я на такое...

– Я тоже не рискну, – поддакиваю я, радуясь, что Гибу наконец-то наслаждается настоящим.

И тут мы прибываем на место.

– Сколько с меня? – оживленно спрашивает Гибу.

– Проезд бесплатный. Вы платите только за впечатления, – говорю я. Тут вспоминаю, что Гибу опаздывает на встречу, и быстро добавляю:

– 160 рупий.

Он протягивает мне 200 и благодарит:

– Нанни.

– Нанни, – эхом отзываюсь я.

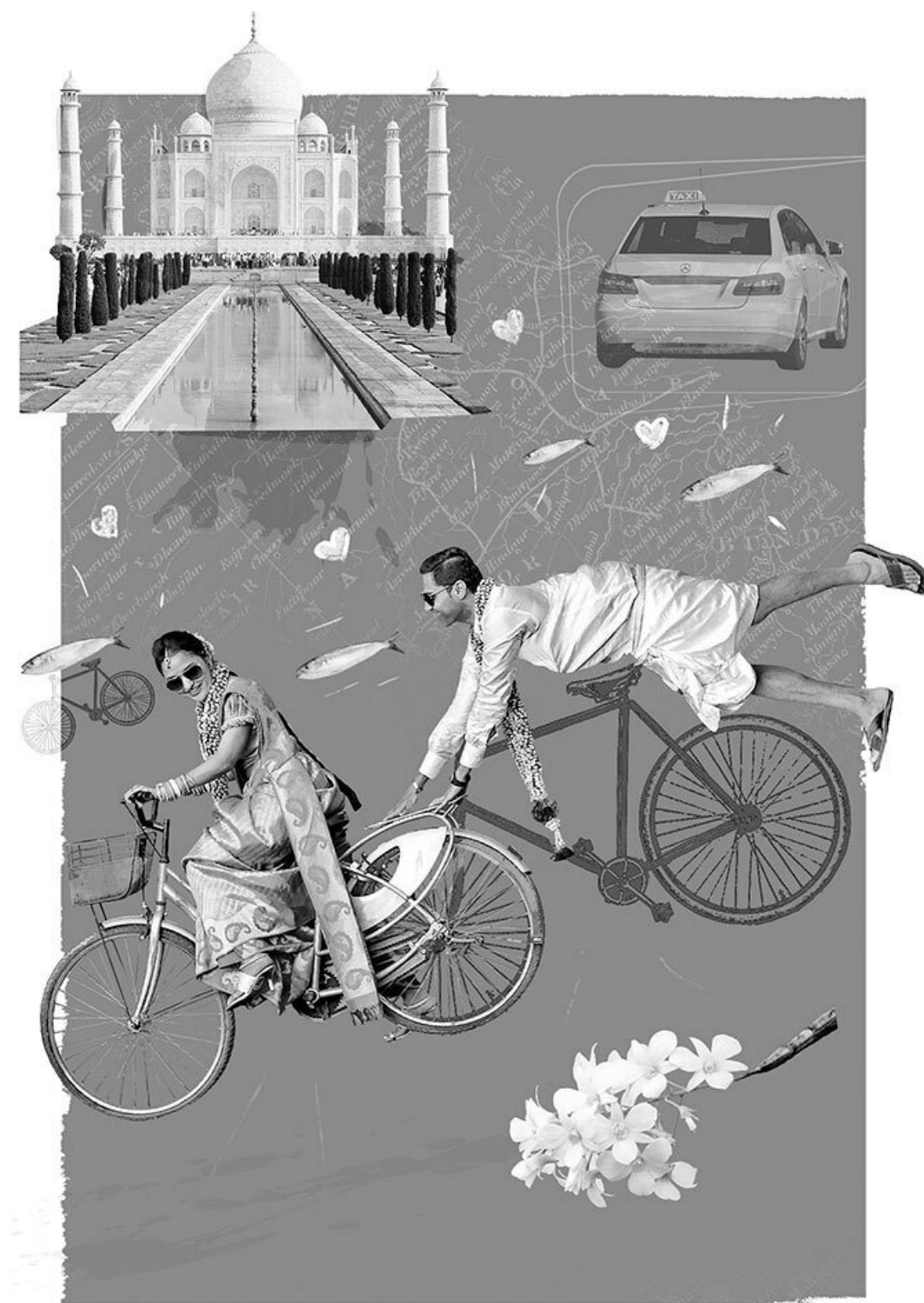
Гибу выходит, на ходу пряча кошелек в портфель. Через пару шагов он оборачивается.

– Мне очень понравилась поездка, Рахул.

– Спасибо, Гибу, – улыбаюсь я. – Мне тоже.

Я газую и еду дальше.

Любовь к тандему, рыбе и себе

Красивое бежевое такси едет по трехполосной трассе на полной скорости – как минимум 130 километров в час. Я присматриваюсь и не верю собственным глазам. Эта машина – «мерседес» С-класса, модель не просто новая, а самая что ни на есть последняя на рынке!

На дороге на удивление спокойно, автомобили едут организованным потоком. Я слежу за тем, как водитель такси заблаговременно включает левый поворотник, прежде чем пойти на обгон. Никаких бешеных гудков, никакой спешки. Кажется, машина вот-вот как следует разгонится, и тут... Видео останавливается, и на экране появляется иконка загрузки.

Мы замираем в надежде, что видео вот-вот возобновится, но уже через пару секунд понимаем, что произошло.

– Смени уже своего мобильного оператора! – кричит кто-то.

– Смотрел бы меньше дурацких фильмов в своем тук-туке, хватало бы трафика! – поддерживает еще один голос.

Я стою с другими водителями на главной стоянке рикш в Северном Дели и смеюсь над своим хорошим другом Джанамом – его телефон не дал нам насладиться роликом до конца.

Нам с ребятами нравится смотреть видео про такси в других странах на YouTube. Забавно видеть, какой разной может быть наша сфера. Иногда мы представляем себя на месте иностранных таксистов и обсуждаем, на каких бы машинах мы тогда ездили, какую музыку включали и о чем вспоминали после поездок. Я, кстати, заметил, что многие водители за рубежом даже в дороге постоянно смотрят в свои мобильные телефоны. Может, они тоже включают ролики про индийских рикш и воображают себя на нашем месте...

– Тук-тук свободен? – слышу я мужской голос с немецким акцентом. Овернувшись, вижу молодого светловолосого человека около тридцати, одетого в синие джинсы и рубашку в красно-белую полоску с короткими рукавами. Он нервно поправляет очки, оглядывая наш кружок из водителей.

– Да, вот этот свободен. Садитесь и поезжайте. Только не забудьте заправиться, – отвечаю я.

– Я имел в виду, что... То есть, если кто-то из вас... – растерявшись, запинаясь он.

Мы с Джанамом и другими рикшами начинаем смеяться, и я с удовольствием замечаю, что после короткого замешательства потенциальный пассажир присоединяется к нашему веселью – тихо и очень несмело.

Я шагаю ему навстречу, протягиваю руку и представляюсь:

– Меня зовут Рахул. Рад, что мы поедем вместе.

И жестом приглашаю его в кабину.

ПОЧТИ У КАЖДОГО МОЕГО ПАССАЖИРА ЕСТЬ СВОЯ УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ.

Молодой человек немного неуклюже забирается назад.

– Взаимно. Меня зовут Стефан, но все зовут меня Стивом.

– Что ж, Стив, куда держим путь? – завожу я мотор.

На первый взгляд Стив – обычный турист, приехавший посмотреть достопримечательности, но – вот сюрприз! – при себе у него нет ни камеры, ни рюкзака.

– К Тадж-Махалу⁴, пожалуйста.

Я тут же глушу мотор, медленно разворачиваюсь к Стиву и пару секунд смотрю ему прямо в глаза.

– Дорогой Стив, – с расстановкой говорю я. – Добро пожаловать в Нью-Дели, столицу Индии. Тадж-Махал, который ты так желаешь посетить, находится в Агре. Путь туда займет от восьми до девяти часов. Поезд привезет тебя туда за три, и заплатишь ты гораздо меньше. Конечно, машинист поезда вряд ли окажется таким приятным собеседником, как я, но он вообще вряд ли станет с тобой разговаривать.

⁴ Тадж-Махал – мавзоль-мечеть в Агре, Индия, на берегу реки Джамна, одна из самых известных достопримечательностей в стране.

Я чувствую, как увязаю в своей «мысленной каше», и тут же умолкаю. Впрочем, судя по лицу Стива, моя речь его совсем не смутила.

– Спасибо за такие слова, Рахул, мне приятно. Я, разумеется, заранее узнал обо всех трудностях такого путешествия. Если поездка для тебя слишком дальняя, я пойму, – безмятежно говорит он.

Он даже не делает попытки вылезти из Нанни, как будто на сто процентов уверен в том, что я его повезу. И в этом он чертовски прав. Во-первых, деньги мне пригодятся, а во-вторых, мне уже интересно услышать историю Стива. Почти у каждого моего пассажира есть своя удивительная история. Ну, за исключением людей, которые всю дорогу молчат. Впрочем, глаза и тело все равно их выдают.

– Ну ладно, – улыбнувшись Стиву, я снова завожу мотор. У Тадж-Махала я был всего однажды, с тех пор прошла целая вечность. В предвкушении этого непредвиденного путешествия мое сердце начинает биться быстрее.

– Я к Тадж-Махалу! – подмигиваю я на прощание остальным водителям.

– Легкой дороги, береги себя, – откликается Джанам.

Что я люблю в своих коллегах, так это их бесценное умение искренне желать другим чего-то хорошего. Конечно, зависть нам не чужда. Но мои друзья довольно рано научили меня, что радость другого человека тоже способна стать твоей, как и горе.

Я трогаюсь с места и отправляюсь на Южное авеню в сторону шоссе.

– Какой у тебя любимый цвет, Стив? – спрашиваю я, чтобы отвлечь своего пассажира от мыслей, которые практически высвечиваются у него на лбу.

Взгляд у него отрешенный. Люди часто вот так пристально смотрят вдаль, не понимая, что именно они видят.

– У меня такого нет... Хотя, пусть будет красный. Красный мне нравится, – отвечает он, не глядя на меня.

Я тут же меняю освещение в Нанни на нежный оттенок красного, который украшает лицо Стива румянцем.

Стив – один из тех пассажиров, которых в начале путешествия лучше не трогать. Такие люди молчат и без слов дают понять водителю, что заговаривать с ними не стоит. Я погружаюсь в режим радиомолчания. Подо мной стелется ухабистое шоссе, вдоль дороги мелькают указатели, подсказывающие, что ехать нам еще о-о-очень долго.

Чтобы не чувствовать себя совсем уж одиноко, я включаю музыку на минимальной громкости. Проследив за реакцией Стива в зеркало заднего вида, осторожно делаю ее громче. Какое-то время мы втроем – Стив, я и голос из магнитолы – едем в направлении Агры – города, известного каждому благодаря расположенному в нем Тадж-Махалу.

Я частенько подпеваю радио – в конце концов, кто тут лучший певец Дели аж до пересечения улиц Ганди и Неру? Не отказываю себе в удовольствии и в этот раз и тихо мурлычу себе под нос. Тук-тук наполняется веселой музыкальной мешаниной из классических индийских песен, современных саундтреков Болливуда и европейских и американских поп-хитов.

Звучат первые ноты очередной песни, вступает трепетный голос одного из национальных героев Индии. В мире нет ни одного исполнителя не индийского происхождения, которого бы уважали так, как Майкла Джексона⁵. Его песни знают даже дети из крошечных деревушек.

Помню, как моему отцу однажды подарили кассетный альбом «*Триллер*» и настоящий магнитофон. Один из его клиентов нашел все это в коробке у мусорной кучи на обочине. Я охранял эту пленку и проигрыватель как самые дорогие сокровища и знал все песни из альбома наизусть. Ту кассету я до сих пор храню в ящике под кроватью.

⁵ Майкл Джексон – американский певец, автор песен, музыкальный продюсер, самый успешный исполнитель в истории поп-музыки, известен как Король поп-музыки.

– Ты не мог бы переключить песню? – голос Стива вырывает меня из воспоминаний.

– А мне нравится *You are not alone*, – возражаю я и тихонько подпеваю припеву. – «Ты не одино-о-ок, я всегда с тобо-о-ой...»

– Пожалуйста! – настаивает мой пассажир. Я переключаю станцию. Стив, потупившись, добавляет: – Это была наша песня...

Тут-то до меня и доходит.

– Где она сейчас? – осторожно спрашиваю я. А вдруг девушки, оставившей такую пустоту в сердце Стива, уже нет в живых?

*В ЖИЗНИ РАНО ИЛИ ПОЗДНО НАСТУПАЕТ МОМЕНТ, КОГДА
ПРИХОДИТСЯ НАДЕТЬ МАСКУ.*

– Алиса где-то в Берлине... Это все, что я знаю. Она в Берлине... А должна была быть здесь, – бормочет он и переводит взгляд на свободное место рядом с собой.

Красные огоньки гирлянды отражаются в его глазах, и я вижу, как они наполняются слезами.

Какое-то время я молчу. Во-первых, просто не знаю, что сказать, а во-вторых, я давно уяснил, что нельзя отрывать людей от болезненных воспоминаний. Именно в такие моменты мы становимся сильнее.

– А когда вы... В смысле, вы... Я хочу сказать, ваше расставание... – неловко запинаюсь я.

– Вот как все было, Рахул. Мы с Алисой расстались пару месяцев назад, но я помню все до мелочей. Если честно, это она меня бросила. До этого мы мечтали о совместном путешествии в Индию. Мы уже все распланировали: прилет в Дели, путешествие на тук-туке к Тадж-Махалу...

В его голосе сквозит такая тоска, что мне хочется его обнять. Теперь я понимаю, почему он так настоял на поездке до Агры на тук-туке и не рассматривал другие варианты.

– Там я хотел сделать ей предложение, – продолжает Стив, вынимает из кармана маленькую черную коробочку и показывает мне красивое блестящее золотое кольцо.

– Сколько вы были вместе?

– Почти шесть лет. Мы познакомились в техническом университете Берлина. Несмотря на расставание, я все-таки решил на это путешествие. Точно не знаю почему. Каждый метр дается мне с трудом. Но я просто должен там побывать, Рахул.

– Мне тоже непросто ехать, но в этом виноваты только плохая дорога и ужасная подвеска, – рискуя пошутить я.

Стив мягко улыбается, и меня с головой накрывает облегчением от того, что его чувство юмора не пострадало от горя.

– Что ж, зато я стану сильнее, – вздыхает он.

– А что такое для тебя сила? – любопытствую я.

– Не ныть. Жить дальше, стать увереннее... Не плакать, – мгновенно отвечает Стив, как будто рассказывая выученный наизусть урок.

– А я вот уверен, что сильные тоже плачут, – говорю я. Стив отвечает таким недоверчивым взглядом, что мне приходится объяснить.

– Индийцы тоже считают, что слезы – это проявление слабости. Но отказаться от эмоций – все равно что умереть.

Тут я вспоминаю своего отца. Для нас, своих детей, он всегда хотел самого лучшего. Но каждый раз, когда я плакал, он бросал мне лишь презрительное: «Не будь девчонкой!» Эти слова повлияли не только на мое отношение к женщинам, но и на самооценку.

С тех пор я понял: важно давать волю своим чувствам. Как часто нам приходится улыбаться, хотя хочется только выть в голос? Как часто мы отвечаем «да», когда хотим сказать «нет»? Как часто мы говорим «у меня все хорошо», а дела идут из рук вон плохо?

Почему-то стало модно постоянно угождать окружающим и при этом пренебрегать самым важным человеком в жизни – собой. Моя мама всегда говорила, что только сильный человек не стесняется своих чувств. Когда эмоции успели стать слабостью?

В очередном маленьком городке с нами равняется старенький джип. Стив поглощен своими мыслями, так что мне остается только разглядывать машину. За рулем – ухоженный молодой человек, а на заднем сиденье в детском кресле в голос плачет мальчик. Вот уж кто точно не стесняется выражать свои чувства, думаю я. Большинство детей даже не задумываются о том, насколько это правильно. Но в жизни рано или поздно наступает момент, когда приходится надеть маску.

Отец поворачивается к сыну и начинает корчить безумные гримасы, чтобы его развеселить. Судя по сморщенному от визга личику малыша – старания напрасны. Но отец, словно профессиональный клоун, не сдаётся и продолжает кривляться.

Клоун – отличный пример. Он носит маску постоянно, его улыбка – подделка. Если ему станет грустно, этого никто не заметит. Это ужасно. Человек под маской всегда одинок.

Подняв глаза, я смотрю в зеркало на Стива. Он не отрывает взгляда от пейзажа вдоль дороги.

– Ты знаешь, что на самом деле означает слово «депрессия»? – спрашиваю я, чтобы вернуть Стива на землю.

МЫШЛЕНИЕ ПО ПРИНЦИПУ «ЕСЛИ, ТО» ДЕЛАЕТ НАС НЕСЧАСТНЫМИ.

– Депрессия... – вслух размышляет он. – Это как... Нет, если честно, то четкого определения я не знаю.

– «Прессия» – это давление. Есть похожее английское слово *pressure*. А «де» обозначает «обращенное внутрь». Так что депрессия – это буквально внутреннее давление, – немного гордо поясняю я. Об этом я сам узнал от преподавателя латыни, которого подвозил несколько недель назад.

Именно это всегда поражало меня в языке. Каждый день мы используем огромное количество разных выражений, но стоит взглянуть на них чуть пристальнее, и открываются невероятные истины! Я могу часами размышлять над какими-нибудь формулировками, поэтому мне не скучно сидеть в своем тук-туке, когда нет пассажиров.

Но Стива, похоже, беспокоит другое.

– Знаешь, Рахул, я ведь сделал для этой девушки все. Все! – неожиданно восклицает он. Я мельком смотрю в зеркало заднего вида на его приятное лицо. Стив кусает губы.

– В этом вся проблема. Ты делал для нее все. И что теперь? Этим ты заслужил ее любовь? Мол, я сделал для нее это и вот это, и теперь она обязана ответить мне тем же! Я признался ей в любви, теперь ее очередь... Так не бывает, Стив.

Он молчит. Возможно, почувствовал, что эта тема задела меня за живое.

– Да, но если бы поженились и у нас родились дети, то мы стали бы самыми счастливыми людьми на земле, – возражает он наконец.

– Конечно, а если бы у меня была хорошая машина, было бы чем хвастаться, – хмыкаю я. – А если бы у меня была хорошо оплачиваемая работа, я бы чувствовал себя достойным членом общества. Если, то... Вот это мышление по принципу если, то и делает нас несчастными, Стив. Каждый раз, когда мы связываем какое-то конкретное чувство с достижением определенной цели, мы проигрываем еще не старте.

– Ладно, Рахул, логика в этом есть. Но, согласись, если я выиграю в лотерею, точно стану по-настоящему счастливым! – с полной уверенностью говорит Стив.

– Я читал одно интересное исследование. Там говорилось, что эффекта от любого значительного переживания – будь то выигрыш в лотерею или смерть друга, – хватает всего на три

месяца, – отвечаю я так, как будто сам принимал участие в этом исследовании. На самом деле о нем мне рассказал профессор Деви из университета Дели, которого я регулярно подвожу. – В жизни нет определяющего момента, после которого все вдруг меняется раз и навсегда. Не от этого зависит наше счастье, и уж точно не от других людей.

Когда профессор Деви рассказал мне об этом, я тоже был совершенно потрясен. Я засыпал его сотнями вопросов, а он был настолько мил, что даже задержался в тук-туке на несколько минут, чтобы ответить на некоторые из них, и только после этого отправился на лекцию. С тех пор я довольно много об этом размышлял и в какой-то момент понял: то, о чем мне поведал профессор, очень похоже на слова моего дедушки...

Мы останавливаемся перед одним из редких переходов на шоссе. Несколько пешеходов и двое велосипедистов на обочине какое-то время выжидают – не вздумается ли мне внезапно нажать на газ? В Индии совсем не много дорожных знаков и «зебр», да и водители относятся к ним не как к правилам, а как к рекомендациям. Спустя пару недоверчивых секунд пешеходы трогаются с места, а велосипедисты снова ставят ноги на педали. Они едут рядом и перебрасываются шутками. Через несколько мгновений я внимательно осматриваю обочину, чтобы избежать неприятного столкновения с каким-нибудь затаившимся велосипедистом-камикадзе, и только потом еду дальше.

– Заметил тех двух велосипедистов, Стив?

– Тех, что смеялись?

– Да, их самых.

– Не-а, не видел, Рахул.

Я удивленно вскидываю брови, глядя на него в зеркало. Он отвечает такой хитрой улыбкой, что наступает мой черед смеяться.

– Отношения прекрасны, если оба партнера едут каждый на своем велосипеде, – возвращаюсь я к своей мысли. – Мой старший брат очень любит приводить этот пример, а он женат уже много лет. Когда каждый сидит в своем собственном седле, обоим легче ехать. Сначала кто-то один показывает дорогу, потом – второй. Такое путешествие приносит удовольствие. А вот многие пары, по словам моего брата, едут на тандеме⁶. Педали крутит только один, а второй не прикладывает никаких усилий и просто позволяет себя везти. Если тот, кто за рулем, поворачивает налево, его пассажиру надо наклониться в ту же сторону. На тандеме партнеры зависят друг от друга, – подытоживаю я жизненную мудрость своего брата.

– А еще двое велосипедистов могут смотреть друг другу в глаза, – добавляет Стив. – Они ведут беседу на равных. На тандеме это затруднительно.

Я улыбаюсь, внутренне ликуя, что Стив наконец понял, к чему я веду. Какое-то время мы едем в тишине.

Стив определенно наслаждается видом из тук-тука: древними храмами, обезьянками, бегущими по улицам, громкой музыкой, доносящейся из старых домиков...

– Рахул, что ты такое пережил, чтобы понять все это? – спрашивает Стив, не глядя на меня.

Я понимаю, что Стив уже давно меня раскусил, и потому не стесняюсь рассказать ему о самом сокровенном:

– Мою Алису звали Джамуна, мы готовились к помолвке. Долго колесили по миру на тандеме, и я не заметил, как сильно стал от нее зависеть.

– И почему вы расстались? – в лоб спрашивает Стив.

– Знаешь, Стив, жизнь – это ведь череда неповторимых мгновений. И в ней нет ничего само собой разумеющегося. Я не могу взять пассажира и не сделать его путешествие особенным. Вот ты, например. В лучшем случае доберешься до Тадж-Махала недовольным, а в худ-

⁶ Тандем – велосипед для двух пассажиров с одним рулем и двумя седлами.

шем – сойдешь на ходу, если поймешь, что мне на тебя плевать. И я пойму. А Джамуна... Собственно, она сошла на середине нашего общего пути.

Как часто я об этом думал! Как часто размышлял, что мог бы изменить и чего избежать. А потом понял, с этой проблемой сталкиваются все без исключения. Не в том смысле, что все люди любили мою Джамуну – это было бы странно.

В ОТНОШЕНИЯХ НЕОБХОДИМО НАСЛАЖДАТЬСЯ МОМЕНТОМ.

Мы, люди, совершенно удивительные создания. Очень быстро ко всему привыкаем – и хорошему, и плохому, к новому автомобилю и потере друга. Слишком часто мы привыкаем к любви, несправедливости и везению. И, к сожалению, чаще всего все эти переживания бывают накрепко связаны с одним конкретным человеком.

Когда-то я знал Джамуну только в лицо, любовался ее улыбкой, длинными черными волосами, подвижной мимикой... Все это ужасно меня привлекало, и я хотел во что бы то ни стало узнать ее поближе. Тогда она была для меня высшей ценностью.

Я делал все возможное, чтобы Джамуна не забывала о моем существовании. Каждую среду и воскресенье я привозил ей на работу свежий нут с рынка, потому что знал, как она его любит. Я мечтал лишь о том, чтобы Джамуна ценила меня хотя бы частично так же, как этот самый нут. Когда это наконец случилось, я стал самым счастливым рикшей... Да нет, просто самым счастливым человеком в мире.

Мы стали парой и вместе пережили огромное количество восхитительных моментов. Поначалу я никак не мог осознать, что на самом деле иду по городу рядом с этой женщиной, у которой такие восхитительные ямочки на щеках!

Но в какой-то момент стал воспринимать это как должное. Сначала я радовался каждому ее волоску, который находил в своем доме, а потом меня начало раздражать, что ее волосы забивают слив душа. Я перестал ее ценить.

Я больше не радовался, как раньше, просто глядя на нее. А ведь в отношениях необходимо наслаждаться каждой минутой, проведенной вместе. Мы постоянно ждем подходящего момента и разочаровываемся, когда он не настает. Но такого момента просто не существует. Только от нас зависит, каким будет наше настоящее.

День за днем я переживал за наши отношения все меньше, а потом и вовсе перестал за них переживать. И вдруг оказался совсем один, с пустотой внутри. Я перестал общаться со своими пассажирами и день за днем просто смотрел на дорогу. Любое, даже самое короткое путешествие, казалось мне невыносимо долгим.

Внезапно ценность Джамуны снова выросла в моих глазах. Чувствуя себя болезненно одиноким, я начал делать все, чтобы вернуть ее в свою жизнь. И под словом «все» я имею в виду не только регулярную доставку нута на работу.

Усилием воли я отгоняю воспоминания.

– Я перестал воспринимать ее как подарок судьбы и начал относиться к ней как...

– Как к должному, – подхватывает Стив.

Видимо, он тоже сталкивался с чем-то подобным.

– И кто кого бросил? – после паузы спрашивает он.

– Видишь ли, при расставании оба партнера бросают друг друга и отказываются от общих планов и мечтаний. Да, о решении говорит кто-то один. В нашем случае это была Джамуна.

Несколько километров мы едем, беседуя о том и о сем, о нашей молодости и любовных переживаниях. О еде мы не заговариваем, потому что уже успели зверски проголодаться. Так как у моего Нанни есть только одно стекло – лобовое, со всех сторон – из маленьких ресторанчиков и с уличных прилавков – до нас доносятся запахи еды.

– Может, остановимся и перекусим? – предлагает Стив.

Я тут же отвечаю радостным «да!» – как водитель, я постеснялся намекнуть на перерыв первым.

Мы как раз проезжаем мимо небольшого прилавка, с которого продают рыбу с рисом на маленьких банановых листьях, и я, не спросив Стива, устраивает ли его такая пища, съезжаю на обочину. Моему голоду не до дискуссий о кулинарных предпочтениях.

Я встречаюсь взглядом с продавцом и жестом заказываю две порции. Он отвечает мне типичным индийским кивком. Эта забегаловка по праву носит название «Быстрая еда» – уже через пару минут коренастый индеец с широкой щербатой улыбкой ставит перед нами готовую рыбу.

Мы отходим к столику, у которого стоит пожилой господин, и приступаем к еде.

– Обожаю рыбу, – делюсь я, вгрызаясь в поджаристую мякоть.

Я, как и все индийцы, ем руками, а вот Стив колдует над своей порцией ножом и вилкой. Внезапно наш сосед поворачивается ко мне:

– Ты абсолютно точно не любишь рыбу!

Я сглатываю, перевожу на него взгляд, склоняю голову и интересуюсь:

– С чего вы это взяли?

Лицо у него дружелюбное, и я уверен, что он не хотел меня задеть.

– Ты не любишь рыбу, мальчик мой. Если бы любил, не хотел бы, чтобы ее ловили, убивали, привозили сюда и жарили. И ты бы точно не стал ее есть, если бы действительно любил. Моя мать всегда говорила, что любит меня, но никогда не пыталась меня съесть, – смеется старик, от чего его красивые седые усы слегка подрагивают.

Мне хочется засмеяться в ответ, хотя я и чувствую себя загнанным в угол. Но с губ срысывается что-то невнятное:

– Ну да... Но... Вы же понимаете, что я имел в виду...

– Ты любишь не рыбу, мальчик, – мягко перебивает он. – Тебе нравится чувство, которое возникает в процессе поглощения этой пищи. Ты любишь себя.

Его слова вызывают такую бурю мыслей в моей голове, что я не нахожусь с ответом.

Доев рыбу, мы со Стивом снова садимся в Нанни и двигаемся дальше в направлении Агры. По лицу Стива я вижу, что он тоже думает о словах старика.

– Знаешь, Стив, возможно, Джамуна, я и Алиса, да и ты тоже – все мы в какой-то момент испытали эту «любовь к рыбе». Может, нам с тобой и нравилось признаваться в любви, но на самом деле мы любили эмоции, которые пробуждали в нас наши женщины, – размышляю я, когда мы проезжаем дорожный знак «Тадж-Махал – 32 км». Примерно через час мы будем на месте.

Любовь к рыбе – отличное выражение, которым я точно дополню свой словарный запас. Так ведь оно и есть: если мы ждем от партнера чего-то, что не можем дать себе сами, у отношений нет шанса. Мы должны прежде всего любить себя и быть верными себе. Только так мы сможем двигаться вперед со своим партнером на равных, на двух разных велосипедах. При другом раскладе отношения обречены. Они превратятся в эту самую любовь к рыбе.

Интересно, кстати, кто-нибудь когда-нибудь видел двух рыб на одном велосипеде?..

Еще через четверть часа я бросаю взгляд в зеркало заднего вида. Стив все еще не выглядит счастливым, но черты его лица заметно смягчились по сравнению с теми, что были в начале нашего путешествия.

– Знаешь, Стив, – снова завожу я разговор. – Есть у меня друг, Джанам. Он тоже рикша. Мы как-то с ним стояли на стоянке тук-туков на вокзале и с другими водителями смотрели ролики про самые быстрые и современные такси в США. Мы часто так делаем. Вот когда ты к нам подошел, кстати, этим же и занимались... Мы представляем, как бы мы развозили пассажиров в крутых такси. И как-то Джанам поделился со мной буддистской мудростью о пути,

которую я никогда не забуду: «Неважно, *куда* я отправлюсь, я всегда возьму в дорогу себя. Неважно, *на чем* я поеду, я всегда возьму в дорогу себя».

Стив смотрит в глаза моему отражению, кивает и с улыбкой говорит:

– Я действительно рад, Рахул, что в этот раз ты и меня с собой захватил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.